

Наш человек при Бонапарте

Александр Кибовский

Четверть века назад в фондах московского Государственного музея А. С. Пушкина мне показали небольшой портрет пожилого генерала. Написанный маслом бегло, эскизно, он тем не менее имеет в нижнем углу авторскую монограмму из скрещенных букв А и L и дату — 1838. На обороте картона читается полустертая надпись: «Портрет графа... работы Адольфа Ладюрнера. 1838 г.».

Генерал И. С. Горголи, 1838 год.
Прессованный картон, масло. 20,5 x 29,5 см.
Государственный музей А. С. Пушкина.
Ранее: Портрет неизвестного

Французский баталист Вильгельм-Адольф Ладюрнер, получивший в России имя Адольф Игнатьевич, с 1831 года и до самой смерти работал в Петербурге. Многие свои произведения он подписывал монограммой, да и в целом авторство Ладюрнера не вызывает сомнений. Другое дело — личность седого генерала. Гордая и прямая осанка выдает человека, много лет посвятившего строевой службе. Подтянутая и, несмотря на возраст, стройная фигура, очевидно, результат щегольской привычки перетягивать талию. Ведь всю первую половину XIX века воспетые Скалозубом «талики так узки» считались признаком мужской красоты.

К сожалению, эскизный характер портрета мало что позволяет узнать о генерале, кроме его модных пристрастий. Вицмундир с красными обшлагами, воротником и золотыми эполетами свидетельствует только, что перед нами не артиллерист, не инженер и не гарнизонное начальство. Шпага вместо сабли указывает также, что генерал не служит в легкой кавалерии. Но этого все равно очень мало для поиска. Увы, но и ордена прописаны на портрете нечетко. Можно определить только звезду ордена Св. Анны 1-й степени на правой стороне груди, выпущенный по борту вицмундира крест Св. Владимира 2-й степени и его звезду слева, а рядом прямоугольный знак за беспорочную выслугу в офицерских чинах. На шее генерала иностранный крест, напоминающий прусский Pour le Mérite, но почему-то с многочисленными бликами. В петлице белеет еще какой-то крест и видна

Генерал И. С. Горголи, 1838 год.
Литография К. К. Жуковского по эскизу А. Ладюрнера.
Музей-панорама «Бородинская битва»

Прошло 10 лет. И вот однажды мне попала литография академика Карла Жуковского, которая живо вернула в памяти картон Ладюрнера. Хотя на литографии голова генерала показана в фас, нет никаких сомнений: вся фигура в точности повторяет портрет из музея Пушкина. К тому же выяснилось, что на литографии тоже имеется монограмма AL 1838. Таким образом, Жуковский исполнил ее по картине Ладюрнера. Но самое важное: литография имеет совершенно четкое определение — на ней изображен генерал-лейтенант Иван Саввич Горголи!

Горголи происходил из греков, но о дате его рождения имеются противоречивые сведения. Официальной считается 10 июня 1770 года, выбитое на его надгробии. С ранних лет Горголи определили в Греческую гимназию, откуда в 1779 году он поступил в лучшее на тот момент военно-учебное заведение — Сухопутный Шляхетный кадетский корпус.

Выпущенный из него сразу поручиком в Московский гренадерский полк, Горголи 31 июля 1794 года отличился в бою с поляками при взятии Вильны, за что получил чин капитана. В 1799 году он принял участие в Голландской экспедиции против французов. 8 октября 1800 года его произвели в майоры и как прекрасного строевого офице-

расная лента. Но ничего точно разобрать невозможно.

Поскольку на обороте портрета упоминался некий граф, я проверил по генеральским спискам «их сиятельств», но не нашел никого, кто мог бы позировать Ладюрнеру. «Надо только выучиться ждать», — сказал я себе и отложил дальнейший поиск.

Эскизный характер портрета мало что позволяет узнать о генерале

Полковник Гродненского гусарского полка И. С. Горголи. 1807 год. Литография из книги: Столетие Военного министерства. Т. 2. Кн. 2. СПб., 1902. С. 535

ра назначили 27 октября плац-майором в Санкт-Петербург.

Плац-майор наблюдал за порядком столичного гарнизона и подчинялся петербургскому генерал-губернатору графу Петру Палену. До сих пор неясно, втянул ли Пален в свой заговор Горголи, которого, тем не менее, в середине XIX века открыто называли «последним памятником дня 12-го марта 1801 года». Считалось, что вечером 11 марта Горголи по приказу Палена пробил зарю на четверть часа раньше, подав тем самым сигнал к сбору заговорщиков в роковую для Павла I ночь.

Сам Горголи это отрицал, но 30 августа 1801 года его вдруг переводят в лейб-гвардии Семеновский полк — любимый полк нового императора Александра, что наводит на определенные мысли. Перевод в гвардию сблизил Горголи с блестящей столичной молодежью. Он стал, по отзывам современников, «образцом рыцаря и франта. Никто так не бился на шпагах, никто так не играл в мячи, никто не одевался с таким вкусом, как он... Он первый начал носить высокие, тугие галстухи (на щетине), прозванные по нем „горголиями“».

Между тем снова загремели наполеоновские войны. 23 октября 1806 года полковник Горголи переводится из столицы в Гродненский гусарский полк. И вот вместо педантичного служаки и модного франта мы видим лихого гусара. За войну 1807 года он получает самые почетные боевые награды — орден Св. Георгия 4-го класса и золотую саблю с надписью «За храбрость». Но его таланты как плац-майора не укрылись от нового военного министра графа Аракчеева, который вернул гусара в столицу.

Зимой 1809 года граф поручил Горголи организацию визита

в Россию прусского короля с супругой. Проводив августейшую чету до Петербурга и обратно в Берлин, Горголи заслужил полное расположение Фридриха-Вильгельма III. Поскольку Горголи уже имел прусский орден Pour le Mérite, полученный за боевые под-

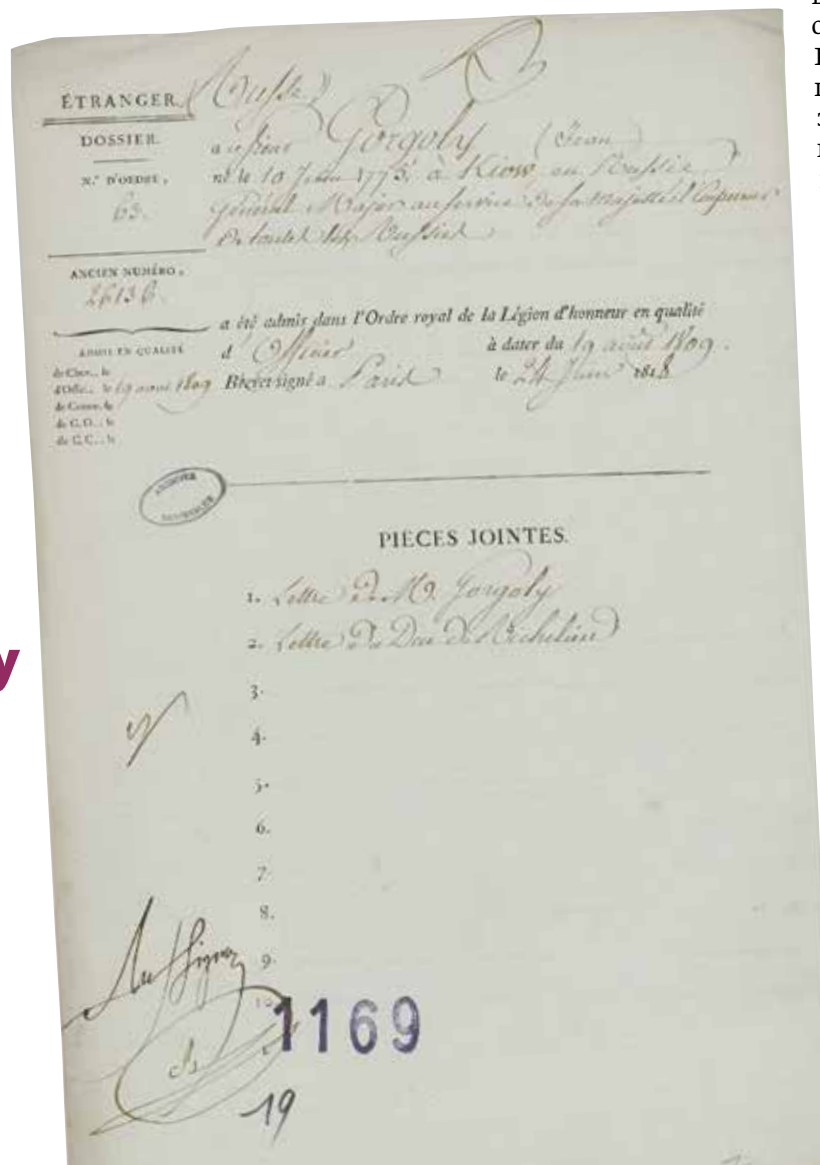
Горголи лично прибыл с пожарными и, быстро погасив огонь, спас Янтарную комнату

виги еще в июле 1807 года, король вручил ему 9 февраля 1809 года небывалую награду — орденский крест, украшенный бриллиантами. За все 42 года своего правления Фридрих-Вильгельм III больше никому такую награду не жаловал! Теперь понятно, почему крест Pour le Mérite на портрете Ладюрнера

сияет бликами, — это искрятся королевские бриллианты.

Умелые действия Горголи показали, что ему можно доверять особые миссии, в том числе деликатного свойства. После Тильзитского мира Россия считалась союзником Франции и, по Эрфуртской конвенции, вынуждена была поддержать ее войну против своих недавних соратников — австрийцев. Прекрасно понимая всю временность и лицемерие ситуации, обе стороны старались изображать сердечное радушие.

Для демонстрации дружбы царь назначил своих флигель-адъютантов Горголи и Чернышева состоять во время войны при Наполеоне, который за битву при Ваграме наградил их офицерскими крестами ордена Почетного легиона.

От флигель-адъютантов требовалась особая дипломатическая ловкость и сноровка. Кроме того, они собирали данные о французской и австрийской армиях. На протяжении XIX века скрывалось, что военный министр, председатель Государственного совета и Комитета министров светлейший князь Александр Иванович Чернышев в молодости являлся умелым разведчиком. Был ли резидентом его напарник Горголи — точно неизвестно. Но сама его миссия предполагала негласную часть.

После возвращения в Петербург Горголи 25 сентября 1811 года назначили столичным обер-полицмейстером. С тяжелым сердцем он наблюдал, как в марте 1812 года гвардейские полки выступают к западной границе. Горголи не выдержал и подал рапорт о назначении в армию. Но спокойствие Петербурга имело стратегическое значение. Так что в просьбе император отказал и попросил министра полиции Балашова передать Горголи: «Я поручаю его попечением столицу и мое семейство». В знак особого

Учетный документ об оформлении 24 июня 1818 года патента на офицерский крест ордена Почетного легиона Ивану Горголи, награжденному 19 августа 1809 года. Национальный архив Франции. В документе указано, что Горголи родился в Киеве 10 июня 1775 года.

Вместе с патентом Горголи получил взамен креста с профилем Наполеона знак нового образца, принятого после реставрации Бурбонов, — с портретом Генриха IV и лилиями на реверсе вместо орла.

расположения царь произвел Горголи 30 августа 1812 года в генерал-майоры.

Помимо полицейских обязанностей, он много сделал для организации пожарной службы. Когда в 1820 году загорелся Царскосельский дворец, Горголи лично прибыл с пожарными и, быстро погасив огонь, спас Янтарную комнату.

Все знали, что Горголи являлся прекрасным фехтовальщиком, и против него не было шансов даже у завязанных бретеров. До конца своей жизни он покровительствовал этому виду спорта и, уже будучи глубоким стариком, ни в чем не уступал молодым мастерам. Помогая французскому учителю фехтования Гризье, он, конечно, не мог предположить, что со временем записки иностранца попадут в руки писателя Александра Дюма. В 1840 году с успехом вышел его роман «Записки учителя фехтования, или Восемнадцать месяцев в Санкт-Петербурге». Книгу о декабристах сразу же запретили в России (что только добавило ей популярности). Зато в Европе Дюма прославил Горголи как «одного из красивейших мужчин столицы и отважнейших генералов русской армии».

«Учитель фехтования» вышел за четыре года до знаменитого романа «Три мушкетера», где многие черты и опыт в деле фехтования были почерпнуты писателем у Гризье.

22 августа 1821 года по собственному желанию Горголи был освобожден от должности Санкт-петербургского обер-полицмейстера и уехал за границу. Как официально заявлялось — для лечения. Что же это за странная болезнь вдруг одолела прекрасного спортсмена, прослужившего потом еще 40 лет? В обществе не сомневались, что истинной причиной стала размолвка Горголи со столичным военным губернатором графом Милорадовичем. Его

Сенатор И. С. Горголи. Около 1850 года. Литография П. Ж. Поль-Пети из книги: Высоцкий И. П. Санкт-Петербургская столичная полиция и градоначальство. СПб., 1903 год

деятельность, трагически завершившаяся выстрелом на Сенатской площади, до сих пор вызывает вопросы. Как знать, останься Горголи на своем посту, может быть, «последний памятник дня 12-го марта 1801 года» смог бы предотвратить день 14 декабря 1825 года.

Вернувшись в Россию, Горголи был произведен в генерал-лейтенанты и назначен 6 декабря 1826 года сенатором. Как человеку военному, известному своей неподкупностью, ему поручали крупные ревизии и, как бы сейчас сказали, борьбу с системной коррупцией. 16 апреля 1841 года он был произведен в действительные тайные советники, что по Табели о рангах равнялось военному чину полного генерала.

Генерал И. С. Горголи. Около 1820 года. Акварель Ж.-А. Беннера (?). Бумага, акварель. 14,3 x 10,9 см. Boris Wilnitsky, Fine Arts (Вена). Ранее: Портрет неизвестного. Между голубыми лучами креста Pour le Mérite вместо золотых орлов показаны бриллиантовые украшения, которые имел только один Горголи

Прослужив почти семьдесят лет Екатерине II, Павлу I, Александру I, Николаю I и Александру II, Горголи умер в глубокой старости 18 марта 1862 года, пережив жену, дочь, зятя и двух внуков.

Итак, очевидно, что на картине Ладюрнера изображен Иван Саввич Горголи. Для пушкинского музея это открытие особенно важно, ведь он входил в петербургское окружение поэта и даже упомянут в его стихотворении Noël. Но существовал еще и другой портрет Горголи, с помощью которого его голову на литографии повернули в фас. Причем если на картине Ладюрнера мы видим сурового генерала, то на литографии лицо скорее доброе и без седых усов. Но где искать прототип головы, ли и сохранился ли он вообще? «Надо только выучиться ждать», — снова сказал я себе и опять отложил поиск.

Прошло еще 10 лет. Однажды я получил сообщение из Вены от

известного коллекционера Бориса Вильницкого. Его антикварный салон давно специализируется на русских миниатюрах. Когда появляются интересные экземпляры «неизвестных», он присылает их фото для опознания. На этот раз Борис купил в Швеции овальный портрет русского генерала, который сразу мне показался знакомым. Но я никак не мог вспомнить, где же его видел.

Маленькая изящная акварель близка по манере произведениям Жана-Анри Беннера (Jean-Henri Benner), работавшего в Петербурге в 1816–1824 годах. Писал он лиц представителей высшего столичного общества. Но генерал на его портрете имел довольно странные награды. У него нет серебряной медали в память Отечественной войны — значит, он из тех редких командиров, кто не участвовал в «грозе двенадцатого года». Но при этом на шею виден прусский орден Pour le Mérite. Значит, генерал все-таки сражался с французами. Правда, крест у него необычный — вместо золотых орлов между голубыми лучами нарисованы непонятные серые заполнения. А на груди рядом с орденом Св. Георгия и дворянской бронзовой медалью в память 1812 года красуется французский крест Почетного легиона...

Стоп! И вот тут мне все сразу стало ясно. Никаких сомнений быть не могло: на акварели — та самая недостающая часть исторического пазла! Ведь это же и есть портрет Ивана Горголи, по которому Карл Жуковский на своей литографии «приставил» голову генерала к фигуре от Ладюрнера.

Так все элементы старинной мозаики сложились воедино. ▼

В «УЧИТЕЛЕ ФЕХТОВАНИЯ» Александр Дюма создал романтический образ «петербургского градоначальника, генерала Горголи, одного из лучших, благороднейших людей, каких я когда-либо знал. Грек по происхождению, красавец собою, высокого роста, ловкий, прекрасно сложенный, он, как и граф Алексей Орлов и граф Бобринский, являл собою тип настоящего русского барина.

Весьма способный к спорту, начиная с верховой езды и кончая игрою в мяч,

прекрасный фехтовальщик, человек великодушный, как древний боярин, Горголи был настоящим Провидением как иностранцев, так и своих сограждан, для которых был доступен в любое время дня и ночи.

В таком городе, как Санкт-Петербург, то есть в этой монархической Венеции, где слухи, едва возникнув, тут же замирают, где Мойка и Екатерининский канал, как Гвидеччи и д'Орфано в настоящей Венеции, безмолвно поглощают свои жертвы, где

будочки, дежурящие на перекрестках, внушают обывателям скорее опасения, чем надежду на защиту, — генерал Горголи был всеобщим любимцем.

Видя его развезжающим в дрожках, запряженных парой быстрых, как газели, лошадей, сменяемых по четыре раза в день, жители Петербурга чувствуют, что Провидение послало им недремлющее око, охраняющее их от всяких бед. В течение тех лет, что Горголи был полицеймейстером Петербурга, он не покинул города ни на один день».

ВОТ ТАК

СЕРГЕЙ БУНТМАН | ПО СУББОТАМ | 16:00

Свободное радио - для свободных людей!

FM 91.2

www.echo.msk.ru

Редакция (495) 695-92-29

ИСТОРИЯ В ЗВУКЕ

под руководством ведущего и композитора...